

УДК/UDC 347.9

Историческое развитие института отвода судьи в гражданском процессе и его место в современном законодательстве

Мешвез Айдамир Асланович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:meshvez02@bk.ru

Аннотация

Институт отвода в гражданском процессе способствует обеспечению объективного и беспристрастного рассмотрения дел в судах общей юрисдикции. Устранение небеспристрастного судьи из процесса обеспечивает защиту интересов участников гражданского процесса, поскольку участие такого судьи в разрешении дела по существу может способствовать принятию неправомерных решений, а также выступает в качестве гарантий законности, независимости суда при разрешении дел по существу. Институт отвода является межотраслевым, и его положения находят выражение не только в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и других процессуальных кодексах, но и в различных федеральных законах. В настоящее время ввиду наличия определенных теоретических и практических проблем институт отвода не в состоянии обеспечить выполнение возложенных на него задач. Целью данного исследования является изучение проблем теоретического и практического характера, связанных с реализацией института отвода судьи в гражданском процессе. Методологическая основа исследования представлена специально юридическими методами, среди которых исторический, формально-логический методы и метод толкования права.

Ключевые слова: отвод судьи, институт отвода, отвод, гражданское процессуальное право, гражданский процесс.

The historical development of the institution of judicial recusal in civil proceedings and its place in modern legislation

Meshvez Aydamir Aslanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:meshvez02@bk.ru

Abstract

The institution of challenge in civil proceedings contributes to ensuring an objective and impartial consideration of cases in courts of general jurisdiction. The elimination of an unbiased judge from the process ensures the protection of the interests of the participants in the civil process, since the participation of such a judge in resolving the case on the merits can contribute to the adoption of unlawful decisions, and also acts as a guarantee of the legality and independence of the court in resolving cases on the merits. The institution of challenge is intersectoral, and its provisions are expressed not only in the Civil Procedure Code of the Russian Federation and other procedural codes, but also in various federal laws. At present, due to the presence of certain theoretical and practical problems, the institution of withdrawal is not able to ensure the fulfillment of the tasks assigned to it. The purpose of this study is to study the problems of a theoretical and practical nature related to the implementation of the institute of recusal of a judge in civil proceedings. The methodological basis of the study is represented by specifically legal methods, including historical, formal-logical methods and the method of interpreting law.

Key words: recusal of a judge, institution of recusal, recusal, civil procedural law, civil process.

Институт отвода судьи имеет важное значение как для процессуального права в целом, так и для гражданского процесса в частности. Являясь межотраслевым правовым образованием, он включает нормы гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, административного судопроизводства и уголовного процессуального права. Положения об отводе содержатся в гл. 2 Гражданского процессу-

ального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ), гл. 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, гл. 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, гл. 9 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации. Помимо этого, положения об отводе содержатся также в законодательстве об исполнительном производстве, о международном коммерческом арбитраже, о третейском разбирательстве.

В ст. 46 Конституции Российской Федерации закрепляется предоставление государством гарантированного права на судебную защиту прав и законных интересов граждан [1]. Данная статья в совокупности со ст. 120 Конституции Российской Федерации позволяет системе судов Российской Федерации работать на началах законности и справедливости.

Институт отвода является необходимой гарантией таких межотраслевых принципов, как законность и независимость суда. Он призван обеспечить правильное, т. е. объективное и беспристрастное рассмотрение и разрешение судом дела и тем самым достижение конечной цели правосудия — защиты действительно нарушенных или оспоренных субъективных прав, свобод и охраняемых законом интересов [2].

Первое упоминание о так называемом устранении пристрастного судьи появилось еще в римском процессуальном праве.

В основе института отвода судей по римскому процессуальному праву лежало правило о том, что судьи выбираются по взаимному согласию сторон в процессе, а впоследствии утверждаются магистратом. Истец в римском процессуальном праве мог предложить кандидатуру судьи из списка претора, а ответчик или согласиться, или отвергнуть предложенную кандидатуру судьи. При этом не требовалось мотивировки причины, по которой отдельный кандидат отвергается.

Таким образом, в случае несогласия ответчика с кандидатурой судьи, предложенной истцом, такой судья считался отведенным.

При отводе судьи истцом предлагалась другая кандидатура, с которой ответчик должен был согласиться. В ином случае процедура по-

вторялась. При достижении согласия относительно кандидатуры судьи претором выдавался приказ соответствующему лицу, на основании которого дело переходило к рассмотрению.

В истории России институт отвода прошел долгий путь становления, чтобы стать таким, каким мы его знаем сегодня. Р. Д. Колпаков связывает возникновение института отвода с появлением его положений в нормах письменных памятников русского права. Но при этом стоит сказать о том, что большая часть данных памятников не содержит указания на отвод судьи. Ни Русская Правда, ни Судебник 1497 г. не предусматривали отвод судей, говоря только о «неправом суде». Судебник 1550 г. также не обговаривал отвод судей, хотя обязывал суд не дружить ни с кем и не мстить никому [3].

Поэтому появление института отвода судей в гражданском судопроизводстве России связывается только с принятием Соборного Уложения 1649 г. [4].

В период с Соборного уложения 1649 г. до Свода законов гражданских 1832 г. отвод был в форме отстранения так называемого пристрастного государственного чиновника. Он являлся ограниченным во времени и должен был быть мотивированным. Самоотвод мог быть лишь для Боярской думы — коллегиального состава суда, единоличный самоотвод не допускался.

Важным этапом развития института отвода является эпоха Петра I. Именно в этот период происходит расширение правил об отводе ввиду рассмотрения гражданских дел в коллегиальном порядке. Так, отводимый судья (офицер) отстранялся от рассмотрения отвода, и отвод рассматривался в его отсутствие остальными членами суда (офицерами). Положительный результат отвода приводил к замене отводимого судьи другим судьей в составе коллегии. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. привнес необходимость единоличного самоотвода судей, если для этого имелись предусмотренные законом мотивы.

Наиболее важным этапом становление института отвода судей является советский период, именно на этом этапе в институт отвода были внесены изменения, сделавшие его таким, каким мы знаем его сегодня.

Правила отстранения советского судьи начали формироваться уже в Положении о Народном Суде РСФСР 1920 г., а затем в ГПК РСФСР 1923 г. Однако наиболее полные и подробные правила об отводе были сформулированы в ГПК РСФСР 1964 г.

В ГПК РСФСР от 11 июня 1964 г. существенным образом изменили институт отвода (самоотвода) действовавшего советского гражданского процессуального законодательства и довели его до современного состояния, известного нам в нормах действующего ГПК РФ. В 2002–2003 гг. гражданское процессуальное законодательство России очередной раз было реформировано, и 1 февраля 2003 г. введен в действие ГПК РФ, а ГПК РСФСР 1964 г. признан утратившим силу. Принятие ГПК РФ было обусловлено сложившимися социально-правовыми реалиями, значительно изменившимися материально правовыми отношениями, а равно потребностями правоприменительной судебной практики, и новый кодекс ориентирован на совершенствование порядка рассмотрения и разрешения дел в целях обеспечения дополнительных гарантий защиты прав граждан. Однако вновь принятый кодекс существенно не изменял и никак не улучшал норм исследуемого института, несмотря на то, что такая необходимость назрела давно [3].

Таким образом, можно однозначно сказать, что институт отвода судьи в гражданском процессуальном праве существует не одно столетие и является важной гарантией справедливого и беспристрастного судопроизводства. Из данного факта должно вытекать, что на современном этапе своего существования данный институт должен быть всесторонне исследован и занимать свое место в системе гражданского процессуального права, однако существует ряд проблем, которые на сегодняшний день так и остаются неразрешенными учеными процессуалистами.

Одной из главных проблем отвода судьи в гражданском процессе на сегодняшний день является отсутствие легального определения в за-

конодательстве как отвода судьи, так и отвода как института в целом. В доктрине также недостаточно внимания уделяется понятию отвода.

Сложившаяся ситуация создает благодатную почву для различного толкования отвода в гражданском процессе.

По мнению А. А. Мохова, отвод судьи — «механизм устранения из процесса судьи в случаях, когда существуют обстоятельства, которые влияют или могут повлиять на его независимость, объективность и беспристрастность» [5].

Большой юридический словарь дает следующее определение отвода: «Отвод — институт гражданского, арбитражного, уголовного процессуального права, средство обеспечения объективности и беспристрастности судебного разбирательства, который означает отстранение судьи от участия в деле в связи с его личной (прямой или косвенной) заинтересованностью в исходе дела либо по иным обстоятельствам, вызывающим сомнение в его беспристрастности» [6].

Р. Д. Колпаков определил понятие отвода (самоотвода) следующим образом: «Отвод (самоотвод) — исключительная организационно-правовая мера гражданского процессуального права, обеспечивающая объективность и беспристрастность судьи при отравлении правосудия по гражданским делам в судах общей юрисдикции посредством его отстранения и замены в определенных ГПК РФ порядке и случаях» [7].

Еще одной серьезной проблемой отвода в гражданском процессе является его неразработанность как полноценного института в системе гражданского процесса. Данная проблема так же, как и отсутствие легального определения отвода в законодательстве, создает плодотворную почву для споров в научном сообществе.

На данный момент существует две точки зрения на эту ситуацию. Одни процессуалисты утверждают, что отвод не является полноценным институтом, и приводят ряд аргументов.

Во-первых, научное исследование и обоснование института отвода судьи в настоящее время оставляют желать лучшего, поскольку институт

отводов в науке гражданского процесса не разработан должным образом и научно не обоснован, а имеющиеся нормы представляются зачастую неработающими и требующими доработки, вследствие чего институт отводов представляется неисследованной правовой категорией.

Во-вторых, нормы института отвода (самоотвода) закреплены в гл. 2 ГПК РФ, которая одновременно определяет состав суда и отводы участников судопроизводства, что, на взгляд сторонников данной теории, убедительно говорит об отсутствии у рассматриваемого института своего места в системе гражданских процессуальных норм.

Другие же процессуалисты придерживаются точки зрения, что отвод судьи является полноценным институтом. Такой вывод они делают на том основании, что нормы об отводах в гражданском процессе имеют общепринятые в общей теории права и теории гражданского процесса черты института права и отвечают критериям отнесения норм права к отрасли, а именно институт отвода имеет свой предмет, метод и общие признаки института права.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: институт отвода судьи в гражданском процессе прошел долгий путь становления и в наши дни он является неотъемлемой частью системы гражданского процесса. Но, к сожалению, отсутствие достаточного уровня разработки данного вопроса приводит к спорам в научной среде, а это, в свою очередь, мешает правильному пониманию и эффективному использованию отвода судьи в гражданском процессе. Эффективное использование института отвода становится лишь актуальнее. С каждым годом количество споров, решение которых необходимо в судебном порядке, не уменьшается, а лишь растет [8].

Таким образом, решение назревшей проблемы возможно лишь при плодотворном сотрудничестве законодателя и ученых процессуалистов. И первым шагом к такому сотрудничеству должно стать внесение в ГПК РФ легального определение понятия отвода судьи.

Список литературы:

1. Гринь Е. А., Калинина П. И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 148–151.
2. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2010. 704 с. С. 120.
3. Колпаков Р. Д. Динамика нормативно-правовой регламентации института отвода (самоотвода) в гражданском судопроизводстве России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6-2 (12). С. 78–87.
4. Науменков А. В. Отвод судей в арбитражном процессе: дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 2002. 172 с. С. 82.
5. Мохов А. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный). М., 2011. 306 с.
6. Большой юридический словарь / Под ред.: А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. 704 с.
7. Колпаков Р. Д. Место категории отвод (самоотвод) в гражданском процессуальном праве России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 5. С. 38–53.
8. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.

References:

1. Grin E. A., Kalinina P. I. Problems of concluding and implementing arbitration agreements // Agrarian and land law. 2019. No. 9 (177). Pp. 148–151.
2. Osokina G. L. civil process. Special part. M.: Norma, 2010. 704 p. S. 120.
3. Kolpakov R. D. Dynamics of legal regulation of the institution of withdrawal (self-withdrawal) in civil proceedings in Russia // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2011. No. 6-2 (12). Pp. 78–87.
4. Naumenkov A. V. Challenge of judges in the arbitration process: diss. . . . cand. legal Sciences. M., 2002. 172 p. P. 82.
5. Mokhov A. A. Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation: scientific and practical commentary (item-by-article). M., 2011. 306 p.
6. Big Law Dictionary / Ed.: A. Ya. Sukharev, V. E. Krutskikh. 2nd ed., revised. and additional M.: INFRA-M, 2001. 704 p.

7. Kolpakov R. D. The place of the category of branch (self-withdrawal) in the civil procedural law of Russia. //Legality and law and order in modern society. 2011. No. 5. Pp. 38–53.

8. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and land law. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.